

В ноябре 2023 г. библиотека семейного чтения города Ломоносов по традиции подвела итоги ежегодного литературного конкурса «Наблюдатель». В этом конкурсе, посвященном жителю Ораниенбаума, замечательному писателю Николаю Вениаминовичу Шадрунову (1933–2007 гг.) и названном в честь его одноименного рассказа, участвуют непрофессиональные прозаики и поэты России и зарубежья. Конкурсанты присылают произведения, посвященные своим родным городам, городкам и селам. Экспертный совет, в составе которого такие известные писатели, как Илья Бояшов, отбирает лучшие работы. Журнал «Аврора» уже несколько лет публикует рассказы победителей. Ниже приведен рассказ Елены Сальниковой — лауреата I степени конкурса «Наблюдатель» в 2023 году, победившей в номинации «Короткий рассказ».

Елена Сальникова

Родилась и живет в г. Сыктывкар. Окончила училище искусств по классу фортепиано, а также Коми Государственный Педагогический Институт по специальности «преподаватель немецкого и английского языков». Увлекается литературой, музыкой, танцами. Пишет стихи и прозу. Автор двух поэтических книг и многих публикаций в периодике.

Чужие окна

Как притягательны чужие окна, за которыми живут тысячи историй. И неважно, что в реальности эти истории могут быть похожи одна на другую. Оставаясь за шторами, они создают свое мифическое пространство.

Вот, например, в нашем доме по улице Пушкина на последнем этаже окно часто мерцает потаенным, сиреневым светом. Там, вероятно, не

спит звездочет, бесстрашно поглаживает холку Млечного Пути и перешептывается с галактикой Андромеды.

Чуть ниже, за окном с гирляндами, ждет суженого молодая полная девушка Варя. В ожидании она безудержно сидит то на одной, то на другой диете, не осознавая, что она — настоящая русская красавица.

Между прочим, в квартире слева, где, кажется, печально мерцает ночник, живет парень, давным-давно влюбленный в эту девушку. О чем она, конечно, не подозревает.

А вот и окно-приключение: там кто-то шныряет с фонариками. Это мальчишки из второго подъезда, они — близнецы, и оба — будущие лауреаты Нобелевской премии.

Вполне возможно, что где-то в доме Марьюшка катает по блюдечку наливное яблочко, а Ахиллес чешет свою пятю.

Кто знает, что там, за окнами?

Я знаю. И кое-что вам расскажу.

Сосед справа — дед Игнат

Сосед, дед Игнат, как-то вечером сидел на лавочке у подъезда. Хмурый, угрюмый. Я присела рядом, спросила:

— Игнат Степаныч, что пригорюнился?

Он дернулся, охнул, на лице будто стало больше морщин. Но ответил:

— Эх, Лена. Никому не говорил, а тебе открою.

Помолчал, носом швыркнул, как виноватый первоклашка перед завучем:

— Преступник я.

И опять замолчал.

Я, зная деда Игната с детства, рассмеялась:

— Да ладно вам, не преувеличивайте! Опять, что ли, с бабой Верой поссорились?

Дед сокрушенно покачал головой:

— Нет... Я в декабре... Я Деда Мороза обокрал.

Это было неожиданно. Видимо, выражение моего лица очень изменилось, потому что Игнат Степанович выпрямился и выдохнул:

— Вот-вот! Эх!

— Да зачем же? — воскликнула я.

— А, бес попутал. Вечером уж поздно гляжу: тащится зигзагами по улице пьяный Дед Мороз. Думаю, что за дуралей этот Дед, растак его! Кто же ночами бродит с мешком за плечами?! Сопрут же! И поделом!! Решил его припугнуть, ну, уму-разуму поучить. Колпак с него сдернул. Только хотел сказать, чтоб он ночами не шатался, а он как рванул! Прыт-

че зайца! Я и не сообразил, что случилось. А колпак-то у меня в руке остался.

Мой собеседник покачал головой, опять заохал. А я улыбнулась:

— Ну, урок был провален. Ничего же страшного не произошло.

— Как ничего? Я вор, получается, шапку украл. Я ведь в полицию ходил. Да вижу, парни там смеются только. Ушел восвояси. Вот что теперь мне, жизнь преступником доживать?

Я призадумалась.

— Слушайте, дед Игнат, а давайте вы на следующий Новый год побудете нашим дворовым Дедом Морозом? Мы вам шубу соорудим. Валенки у вас ведь есть?

— Есть, — неуверенно ответил сосед.

— Ну, вот! И колпак в дело пойдет. Будет у вас возможность если не отдать вещь, то отработать, ну, как бы штраф такой.

Дед Игнат разулыбался, сгреб меня в охапку:

— Ну, Елена Прекрасная, выручила! Спасибо тебе! Век не забуду.

Потом встал и зашел в подъезд. Мне показалось, что даже припрыгнул.

Сосед слева — Вовка

Выхожу из квартиры, гляжу: у соседей дверь приоткрыта. Там Вовка маме объясняет, почему он двойку схлопотал.

— Понимаешь, — говорит, — мам, я же не могу и домашку делать, и на диване лежать.

— Так не лежал бы, — сердится мама, — встал бы да правила поучил!

— Не-а, — тянет сорванец, — ты разве забыла, что у меня вегето-сосудистая... лень!

Соседка сверху — Ксюха

Ксюха вернулась из отпуска из Калининграда. Позвала подружек, накрыла на стол.

Когда пришли Соня с Люсей, Ксюха со сложенными за спиной руками таинственно подмигнула: «А сейчас мы будем шнапсить и марципанить!»

И жестом фокусника, вынимающего кролика из шляпы, показала бутылку шнапса и коробку марципана.

— Не шнапсить, а шнапсовать! — поправила Соня.

А Люся томно протянула:

— Шнапсировать.

На марципан как-то внимания не обратили. Оно и понятно: иноземная продукция.

То ли дело — шнапс!

Соседи снизу — семья Карповых, мама и сын

Женька выбежал на улицу, проехался по ледяной дорожке, разулыбался и позвал:

— Эй, мам, мам!

На зов никто не откликнулся.

Мальчик покрутился на одной ноге. Незавязанная ушанка шлепнулась в снег. Женька, по-взрослому кряхтя, нагнулся к ней, поймал за бочок, стряхнул и нахлобучил на голову.

— Мама, — крикнул он опять, обернувшись к подъезду.

Похожий на черную пещеру проем отталкивал и завораживал.

Мальчуган сделал к нему шаг, другой. Ему представилось, как там, внутри пещеры, просыпается дракон. Открывает один глаз, видит собственные ядовитые шипы. Открывает другой — видит маму, которая спускается по его ребристой спине, как по ступенькам.

— Мамочка! — испугался Женька и кинулся к дому.

Из подъезда вышла мама.

— Что ты, солнышко? — спросила она, хватая его в охапку.

Женька шмыгнул, дернул ее за руку и потащил за собой. А когда решил, что расстояние до дома уже вполне безопасное, спросил:

— Мам, а ты видела дракона в подъезде?

Мама присела, обняла сына и ответила:

— Конечно! Он такой смешной. Говорит, словно монетки в копилочке потряхивает. И маленький, вот как ты.

Женька возмутился:

— Я уже не маленький!

И тут же заинтересовался:

— А чем его кормить, ну, дракончика?

Мама поднялась, задумалась.

— Наверно, тишиной. Так что в подъезде не шуми, не бегай, а то он голодным останется.

— И умрет?

— Нет, — мама даже руками всплеснула, — не умрет. В лестницу превратится. Навсегда.

Женька помолчал и согласился:

— Хорошо. Кричать и бегать не буду. А играть с ним можно? В мячик?

— Конечно, — заверила мама.
Женька цокнул довольно. И помчался вперед.

Эх, сколько еще историй ждет своего рассказчика! Сколько разных: холодных и страстных, радостных и сумрачных, задорных и задиристых, любимых и любящих людей живут в нашем городе, в нашем Сыктывкаре.

Может быть, их истории еще слетятся в мою тетрадь. И я непременно поделюсь ими!

Художник Игорь Ломунов